

Мечты одних, протесты других

ЕС поддерживает литиевый проект в Сербии, необходимый для зеленого перехода. Но население не хочет становиться горнодобывающей колонией.

За несколько прошедших недель Сербия пережила многочисленные протесты. В Белграде более 40 тыс. граждан (по некоторым оценкам – до 120 тыс.) вышли на улицы и блокировали автомагистраль и два главных железнодорожных вокзала вплоть до утра, пока не вмешались спецслужбы. Несколько активистов были арестованы, что вызвало дальнейшие протесты с требованием освободить их.

Протесты объединили экологические и общественные организации, а также оппозиционные партии с различными идеологическими взглядами общей целью: остановить противоречивый проект по добыче лития в долине Ядар на западе Сербии. Добыча лития – сейчас главный вопрос сербской политики, и обновленная оппозиция может оказать серьезное влияние на повестку дня правительства. Кроме того, вполне понятное беспокойство в Сербии вызывает очевидная поддержка проекта со стороны ЕС.

Сотрудничество с ЕС...

19 июля канцлер Германии Олаф Шольц и вице-президент Еврокомиссии Марош Шефчович посетили Белград для участия в конференции по вопросам сырья. Основным результатом стало подписание Меморандума о взаимопонимании, который положил начало «Стратегическому партнерству в сферах критического сырья, цепочек стоимости аккумуляторных батарей и электромобилей» между Европейским союзом и Сербией. Было также несколько протоколов о намерениях, которые подписала Сербия и различные компании, в частности немецкий автомобильный гигант Mercedes-Benz.

Меморандум был четко связан с упомянутым выше месторождением лития в долине Ядар, которое будет разрабатывать международная горнодобывающая компания Rio Tinto. Президент Сербии

Александар Вучич говорил о шахте как об огромной экономической возможности для страны, а Шольц назвал ее «важным европейским проектом и вкладом в сохранение суверенитета Европы» и «хорошим проектом для Сербии».

Вполне очевидно, почему должностные лица Германии и ЕС заинтересованы в поддержке проекта, который позволит добывать недалеко от ЕС такой важный ресурс, как литий, необходимый для зеленого перехода. Но за розовой картиной сербско-европейского или сербско-немецкого партнерства, которую создает это соглашение, скрываются большие проблемы, как экологические, так и политические.

...и сопротивление на родине

Сторонники горнодобывающего проекта, включая Вучича, утверждают, что вред для окружающей среды можно минимизировать. Критики же возражают: разработка рудника нанесет окружающей среде огромный вред, который нельзя оправдать сравнительно небольшой экономической выгодой. Потенциальное влияние добычи лития в долине Ядар на окружающую среду еще не до конца понятно, но в Сербии опасаются, что он может непоправимо навредить окружающей среде западной части страны и вызвать загрязнение рек Дрина, Сава и Дунай, что негативно повлияет на значительную часть страны.

Противники проекта также утверждают, что шахту хотят открыть в Сербии, а не в Германии или других странах – членах ЕС, именно потому, что в Сербии более низкие экологические стандарты. Другими словами, они опасаются, что Сербия станет горнодобывающей колонией ЕС.

55 процентов граждан Сербии выступают против открытия шахты, и только 25 процентов – за

Из-за этих опасений добыча лития – очень острый вопрос в Сербии, и довольно многие не согласны с открытием шахты в долине Ядар. Опросы показывают, что 55 процентов граждан Сербии выступают против открытия шахты, и только 25 процентов – за. Важно отметить, что эта оппозиция существует, *несмотря на* активное продвижение проекта правительством, и в той среде, где правительство обычно в состоянии формировать общественное мнение по собственному желанию через контроль над подавляющим большинством ведущих

СМИ. То есть горнодобывающий проект может оказаться слишком крепким орешком.

Предыдущие протесты против добычи лития в 2021 и 2022 годах были самыми успешными протестами за все время существования режима Вучича. Их вызвали изменения законодательства, которые могли быть связаны с горнодобывающим проектом. Эти протесты прошли по всей Сербии и заставили правительство отказаться от изменений и приостановить проект.

Протесты были успешны, поскольку несогласие с разработкой месторождения лития проявляли даже сторонники правящих партий. Другими важными факторами были экологические проблемы и националистические опасения «колонизации» или даже экзистенциальной угрозы со стороны Запада, который проправительственные СМИ уже 12 лет изображают врагом сербского народа.

После приостановки в 2022 году горнодобывающий проект Rio Tinto был возобновлен в июле 2024-го после того, как Конституционный суд отменил предыдущее решение правительства от 2022 года – что однозначно свидетельствует о верховенстве права в Сербии. Именно в это время был подписан Меморандум о взаимопонимании, в котором ЕС и Германия четко поддержали проект по добыче лития.

«Стабильнократия» и путь Сербии в ЕС

Как уже отмечалось, поддержка горнодобывающего проекта со стороны ЕС и его членов вполне понятна, поскольку он позволил бы ускорить зеленый переход и укрепить экономику ЕС. Также понятно, почему ЕС рассматривает этот проект как новые экономические возможности для самой Сербии – особенно если его частью будут полные цепочки стоимости лития, автомобильных аккумуляторов или электромобилей – и шанс на укрепление партнерства Сербии и ЕС.

И все же ЕС должен обращаться с этим проектом очень осторожно. Он не должен позволять себе игнорировать проблемы с демократией в Сербии, которые влияют на ее шансы вступить в ЕС, из-за своих экономических интересов. Тревожные звоночки уже были – 19 июля. Визит Шольца и Шефчовича состоялся на фоне упадка демократии, который сопровождается сильной антиевропейской,

прежде всего антигерманской, пропагандой. Шольц не сказал об этих проблемах вообще ничего, а Шефчович заявил, что упомянутым выше меморандумом ЕС засвидетельствовал свое желание интегрировать Сербию как можно скорее.

После визита Шольца и Шефчовича даже люди с проевропейской и прозападной позицией разочаровались в ЕС

Такой подход напоминает политику «стабильнократии», которую очень критикуют. Она заключается в том, что ЕС отдает предпочтение стабильности и защите своих интересов в странах Западных Балкан, а не демократии и верховенству права. Глядя сквозь пальцы на проблемы с демократией и хваля страны за успехи в евроинтеграции, которых на самом деле не существует, ЕС просто покупает благосклонность стран региона, что никоим образом не увеличивает их шансы на членство.

Визит Шольца и Шефчовича только ухудшил и без того запятнанную репутацию ЕС в Сербии. В нем разочаровались даже люди с проевропейской и прозападной позицией. Они видят, что высокопоставленные чиновники Германии и ЕС поддерживают проект, который они считают экологической катастрофой, и, похоже, предпочитают игнорировать проблемы с демократией и верховенством права.

Несмотря на это, сербское правительство понимает, как извлечь максимальную пользу из сложившейся ситуации. Позволяя тем, кто якобы против ЕС, выходить на улицы, и кормя ЕС обещаниями открыть шахту, оно пытается избежать критики за недемократичность и, как это ни парадоксально, позиционировать себя как главного союзника ЕС в регионе.

Именно этот расчет – на то, что действующее правительство будет проявлять благосклонность к любой потенциальной альтернативе, и за это на него не будут слишком сильно давить – лежит в основе стабильнократии. Если такая политика будет продолжена, на евроинтеграции Сербии можно ставить крест.

Никола Буразер

Никола Буразер (Nikola Burazer) – программный директор (аналитического) Центра современной политики в Белграде и исполнительный директор *European Western Balkans*, медиапортала, посвященного теме расширения ЕС. Имеет степень магистра изучения национализма Центральноевропейского университета (CEU) в Будапеште и степень бакалавра политологии Белградского университета.

